

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ Л.С.ВЫГОТСКОГО

Н.М. Петрухина

*д.ф.н., завкафедрой русской литературы и методики обучения
Узбекского государственного университета мировых языков
Ташкент, Узбекистан
tatashap@mail.ru*

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18100364>

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы аналитического метода Л.Выготского и форматы влияния творчества Ф.М. Достоевского на мировой литературный процесс, мировое художественное сознание. Данный подход позволит сформировать в современном литературоведении методологию системного исследования по принципу «писатель – литературный процесс».*

***Ключевые слова:** культурная знаковость, миромодель, психологизм, художественный мир.*

Влияние творчества Ф.М. Достоевского, перешагнувшего в своей культурной знаковости национальные границы, становится основой для комплексного исследования развития аксиологических и мировоззренческих составляющих мирового художественного сознания XX века. Для русской литературы творчество Ф.М. Достоевского становится своего рода идеологическим центром, базирующимся на этико-эстетической, психологической и культурной парадигме XX века. Особое место в этой системе занимает объективный, аналитический метод Л.С. Выготского, который подходит к произведениям искусства как психолог. Его замысел обусловлен спецификой анализа особенностей структуры художественного произведения, посредством воссоздания структуры той реакции, той внутренней деятельности, которую она вызывает. Именно в этом Л.С. Выготский видел путь, позволяющий проникнуть в тайну непреходящего значения великих произведений классиков литературы, определяющих поиск главного, доставляющего читателю художественное наслаждение и в определенном отношении служащих нормой, тяготеющей к образцу, идеалу.

С.Е. Трунин подчёркивает, что именно «обращение к классике стимулирует выработку новых моделей мышления: во-первых, классика выступает как одна из констант в осуществляемой переоценке ценностей; во-вторых, благодаря такой переоценке вырабатываются новые формы мышления; в-третьих, обращение к классике помогает лучше понять современность и ее определенные явления, а иногда происходит и спор с теми идеями, которые не прошли проверку временем» [2, с. 55]. В русской литературе XIX века, с её

реалистической установкой на построение традиционной миромодели «внутренний человек – действительность», наиболее остро ставится именно проблема детерминации психобытия личности по отношению к её инвариативной художественной модели и реальных жизненных прототипов, гипотетически присутствующих в жизни. Наиболее ярко эта взаимосвязь соотносима с героями Ф.М. Достоевского, – с одной стороны они поразительно условны и фантасмагоричны, а с другой – жизненно правдоподобны и реальны. Так Ф.М. Достоевский подвергает критический реализм предшествующего этапа «изменениям традиционности» и выводит в абсолютно новый смысловой пласт принципиальный мировоззренческий критерий реализма «произведение отражает действительность во всей сумме противоречий». Ф. Достоевский фактически идентифицирует героя как «самостоятельную действительность» и накладывает на него формулу «отражения действительности «человека в человеке» во всей сумме противоречий. Так трансформируется реалистический миметический акцент – человек становится не только отражением действительности, но и в свою очередь объектом отражения внутренних противоречий как форм проявленности «самостоятельного противоречивого бытия». Подобные трансформации в реалистическом мировидении Достоевского, на наш взгляд, и позволили уже критикам XX века идентифицировать в художественной системе писателя экзистенциальные мотивы и тенденции, обусловленные формулой «я-в-бытии»/ «бытие-во-мне». Гипотетически у Ф.М. Достоевского она могла звучать так – «я-в-действительности»/ «действительность-во-мне».

Психологическая сложность и неоднозначность в художественной интерпретации «человека в человеке» Ф.М. Достоевского во многом сокрыта в той глубинной многомерности «внутреннего мира» его героев, которая детерминирована авторской многозначностью понимания смысла человека и его бытия. «Бытие» у реалиста Ф.М. Достоевского понимается и как форма «действительности» и как проявленность человеческого сознания, то есть его «внутренний мир» и, по сути, становится понятием, синтезирующим классический реализм и экзистенциальные константы художественности.

Проблема детерминизма, центральная для русского реализма XIX века, обусловлена поведением и сознанием героев – будь то идея, культурные коды или социальная «микросреда», окружающая человека, – различными обстоятельствами, в произведениях Ф.М. Достоевского соответствует представленности героев в их художественной безусловности. Человек трансцендентен в своей духовной сущности и есть то, что он есть, и никакие определяющие факторы ничего в нем не объясняют и ничего к нему не

прибавляют. Центром художественного мира является не столько личность в ее связях с обществом, средой, эпохой, культурной традицией, сколько статус личности, ее качества в ценностных морально-нравственных потенциях.

Творчество Ф.М. Достоевского входит в мировой литературный процесс как знаковое, определяющее наиболее эволюционно значимые этапы в становлении национальной художественной системы, фокусирующее в своём творческом сознании не только генетические, контактные, типологические взаимосвязи, но и трансформационные константы, подтверждая концепцию Л.С. Выготского, который утверждал, что со временем «меняется психологическое впечатление от одного и того же произведения искусства, несмотря на то, что форма этого произведения остается одной и той же. Раз все дело не в том содержании, которое вложил в произведение автор, а в том, которое привносит от себя читатель, то совершенно ясно, что содержание этого художественного произведения является зависимой и переменной величиной, функцией от психики общественного человека и изменяется вместе с последней» [1, с. 74]. Вариативность постижения «тайны человека» в творчестве Ф.М. Достоевского предполагает не только неоднозначность прочтения его произведений, но широкоаспектность в выборе концептуального принципа построения новых систем осмысления философских взглядов писателя и его историко-литературного пути. Определение и систематизация уровней влияния творчества Достоевского на формирование мирового литературного процесса позволят сформировать в современном литературоведении методологию системного исследования по принципу «писатель – литературный процесс», а также теоретизировать ряд историко-литературных категорий по проблеме определения логики развития мирового литературного процесса.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1968 – 149 с.
2. Трунин С.Е. Рецепция Достоевского в русской прозе конца XX – начала XXI вв. – Минск, 2006. – 215 с.